

- тенденция -

Мы все обречены быть свободными.
Жан-Поль Сартр

Свобода -
Святая забота
Понять: для чего ты свободен?
Ведь каждый из нас для кого-то
Свободой своей неугоден.

Свобода -
Большая работа
Для сердца и мысли нетленной -
Та звездная изморозь пота
На призрачном теле Вселенной.

Свобода -
Души непогода,
Безумные всплески желаний...
Но смерть ожидает у входа
Во храм
Неразумных закляний...

Без мыслей...
Без слов...
Без исхода...

О истина - вечный паломник!
Трусливый покой не сули,
Покуда у Злобы в полоне
Прекрасное тело Земли.

Оно - в окровавленных розах...

Но смертью травы на покосах
Сон мыслей
В слова заселён.
Разлучены ноги и посох,
Которыми мир заземлен.

И колокол сердца - крамолен...

О чем же безмолвие молим,
В своих небесах не будя
Гремящего посоха молний
С мятежным полетом дождя?

А Истина стонет - нагая...

Опасней, чем пуля в нагане,
Добрей, чем улыбка зари,
Я вновь вопрошаю ногами
Дорожные строки Земли.

О Истина - выстрелы с тыла...

Постыло...
В прозрении стыну
На стыке бессилья и зла,
Когда над душою пустынной
Надежда слезу пролила...

Александр ПАПАХОВ

Кому нужна эта свобода?

Мы всегда в восторге повторяли слово "свобода", но когда доходит до действительности, то получается полное третирование свободы.
(И.П. Павлов, физиолог. Из публичной лекции "Об уме и о русском вообще", весна 1918 год.)

Что такое "свобода"? Это слово, которое имеет несколько значений и "бесконечное количество определений"? Или это "что-то" более глубокое, более значимое? "Что-то", что регламентирует нашу жизнь и дает, вместе с тем, неограниченные возможности. То, что похоже на воздух. Когда он есть – ты его не замечаешь, а значение и цена приходят только с потерей.

Во все времена за свободу слова можно было поплатиться жизнью. Блюстители религиозных и политических догм безжалостно карали неверных. В России гонения на инакомыслящих зафиксированы еще в "Повести временных лет", хотя историки утверждают, что преследования в отношении "отличившихся" проводились и во времена, когда люди еще не знали шкур. Тогда провинившегося просто изгоняли из стада, и он становился жертвой

голода или хищника. Даже в эпоху Просвещения за эпиграмму или частушку, содержащую прозрачный политический намек, можно было быть подвергнутому средневековым наказаниям (отрезанию языка, вырыванию ноздрей и т.д.) После чего обвиняемого ссылали в Сибирь. И это считалось еще мягким наказанием, т.к. власть могла предъявить смельчаку куда более худшее обвинение. Скажем: государственная измена или антигосударственный заговор. За эти преступления предусматривалась исключительно смертная казнь. Хотя право "высочайшего помилования" всегда оставалось за царственной главой государства. А между тем, можно сказать, в России веками людей буквально отучали от свободы. (Если от нее, конечно, можно отучить человека, как биологический вид). Внушался страх перед стихиями, божествами, жрецами, вождями, начальниками... Сначала людей заставляли бояться своих поступков. Затем бояться думать и говорить, что думаешь. Бояться быть не как все. Бояться быть самими собой.

А нужна ли, вообще, свобода слова? Может, только те, кто готов умереть за нее, знают ей цену. Б.Шоу сказал, что "свобода – это ответственность. Вот почему ее так боятся". Действительно, нельзя путать свободу со вседозволенностью. Умение пользоваться свободой слова, нести ответственность за свои поступки – гораздо больше, чем быть рьяным борцом за нее. Она включает в себя: самоуважение, самодисциплинированность и самоуправляемость. Но нельзя отказаться от этой свободы. Отказ от нее, – это не только отказ от возможности получить

объективную и достоверную информацию, но и отказ от человеческого достоинства, от прав и даже обязанностей человека.

Конечно, человека гораздо больше заботят другие повседневные нужды. И сколько бы ни говорили, что "не хлебом единым жив человек", "хлеб – все равно всему голова". Забота о хлебе насущном куда более понятна. В черед бесконечных забот мы порой не замечаем многих вещей, которые происходят вокруг нас. Человеку вообще свойственна инертность по отношению к тому, что его не касается прямым образом. Вот только когда это "что-то" начинает нас касаться, мы пробуждаемся, но чаще всего оказывается, что уже поздно. Все мы, как говорится, сильны "задним умом".

И тем не менее, свобода слова не должна становиться "предметом первой необходимости" для узкого круга людей. Она не для всех, но для каждого. Она является гарантом того, что ты имеешь право на собственное мнение, которое можешь смело отстаивать и доносить до других. При всем при том, свобода слова не может быть относительной: она не должна заканчиваться там, где начинается свобода властей.

Виталий ЛЕБЕДЕВ

